

Сюнь Дунлин с трудом переступил с ноги на ногу.

И дело было вовсе не в тяжести Цюй Мина — просто парень в очередной раз не совладал со своими инстинктами, и пониже живота у него всё предательски напряглось.

Цюй Мин сидел прямо на его коленях, упираясь ладонью в крепкий пресс. В такой позе трудно было не заметить, как стремительно нагревается чужое тело.

Сюнь Дунлин уже всерьез подумывал ущипнуть себя посильнее, чтобы унять шальные мысли, но тут Цюй Мин оперся рукой о пол и медленно поднялся.

— Телефон... Тебе неудобно мне его показывать?

Цюй Мин слегка покраснел, спешно возвращаясь к теме, начатой еще до падения, лишь бы замять возникшую между ними неловкость.

Сюнь Дунлин тоже раскраснелся. Откинувшись назад и уперевшись руками в пол, он снизу вверх посмотрел на Цюй Мина. И если физиологическую реакцию ему удалось скрыть, то полыхающий взгляд выдавал его с головой.

— Ничего такого, — хрипло ответил Сюнь Дунлин.

Он потянулся за телефоном, разблокировал экран и протянул его Цюй Мину, будто ему было абсолютно всё равно, узнает ли тот о его постоянном присутствии на трансляциях.

Под этим пристальным, горячим взглядом Цюй Мин давно уже мечтал сбежать. А когда их пальцы соприкоснулись, он и вовсе отдернул руку, словно обжегшись. Поспешно отступив на пару шагов, парень развернулся и скрылся в своей комнате.

Тренировка в тот вечер затянулась до полуночи.

Большинство стримеров — законченные полуночники, но Цюй Мин всегда был исключением из правил. Он дважды бегал на кухню варить кофе, но усталость брала свое: веки слипались, а в глазах стояли слезы отчаянной дремоты.

Стоило Цюй Мину выйти из комнаты, как дверь соседней спальни приоткрывалась, и Сюнь Дунлин заботливо спрашивал:

— Всё еще не закончил? Устал? Может, приготовить тебе чего-нибудь перекусить?

Цюй Мин сонно смотрел на него:

— Не нужно, спасибо. Если я сейчас поем, то усну прямо за столом.

Сюнь Дунлин под своим неизменным ником «Первый раз смотрю стрим» преданно сидел на трансляции до самого конца. Бросая случайные взгляды на список донаторов, Цюй Мин замечал, что каждые полчаса на его счет падает очередной подарок.

Это выглядело как безмолвный ультиматум:

«Если сейчас же не ляжешь спать, я забросаю тебя деньгами».

В полночь Цюй Мин наконец выключил компьютер. Относя пустую чашку в столовую, он прошел мимо комнаты соседа и заметил теплый свет, пробивающийся сквозь щель под дверью. Стоило Цюй Мину погасить лампу у себя, как в соседней спальне тоже мгновенно воцарилась темнота. И стоило ему, едва разлепляя веки, залезть под одеяло, как экран мобильного на мгновение вспыхнул и медленно угас.

Сюнь Дунлин, явно засыпая на ходу, всё же заставил себя отправить короткое: «Спокойной ночи».

Субботний и воскресный матчи дались Цюй Мину с огромным трудом. Хотя в итоге они и записали на свой счет две победы, эта борьба буквально выжала из него все соки. Команда соперников, состоявшая из малоизвестных стримеров, проявила поразительную стойкость. На их фоне победа фаворитов выглядела натушной и совсем не зрелищной.

Во время игры Чи Хэну знатно прилетало от тиммейтов за то, что он вечно опаздывал с поддержкой. Каждый раунд неизменно заканчивался взаимными обвинениями и криками.

Цюй Мин терпеть не мог разборки прямо посреди матча. Толку от обсуждения уже совершенных ошибок никакого, зато у виновника легко сдадут нервы, и в следующей стычке он выдаст еще более нелепый мув.

Пока команда захлебывалась в ругани, он хранил ледяное молчание. И лишь когда поток взаимных претензий иссяк, невозмутимо поинтересовался:

— До финала осталось всего десять дней. Вы серьезно хотите разбежаться прямо сейчас?

Это была простая уловка, чтобы задеть их самолюбие. Цюй Мин и сам прекрасно понимал, что их команда обречена на распад, но если уж уходить, то только в статусе чемпионов.

Тиммейты, судя по всему, придерживались того же мнения. Упрямо вздернув подбородки, они наперебой забормотали:

— Не хотим.

— Тогда играйте нормально, — отрезал Цюй Мин. — И не тратьте чужое время.

В воскресенье после завершения игр на телефон Цюй Мина пришло сообщение от Чи Хэна:

«Прости, я сегодня был не в форме. Кое-что случилось, и это выбило меня из колеи».

Цюй Мин ничего не ответил.

Чи Хэн пустился в объяснения явно неспроста: это «кое-что», испортившее ему настрой, наверняка касалось самого Цюй Мина. Будь они просто хорошими приятелями, он бы из вежливости поинтересовался, в чем дело. Но Чи Хэн очевидно искал сочувствия и утешения, а потакать его скрытым надеждам Цюй Мин не собирался. Лучше сразу дать понять, что ловить здесь нечего.

Он не собирался нянчиться с Чи Хэном и льстить ему ради легкой победы. Тот играет за свою долю призовых, а не ради красивых глаз Цюй Мина. Да и сам Цюй Мин здесь не ради чужих капризов. Однако если в финале они с треском провалятся из-за чьих-то любовных страданий, он без колебаний заблокирует Чи Хэна во всех соцсетях и вычеркнет из своей жизни раз и навсегда.

Дня через два Чи Хэн, видимо, взял себя в руки и тегнул всех в общем чате:

«Ребят, сегодня обойдемся без тренировочных матчей. Давайте лучше соберемся и разберем прошлые игры».

Анализ ошибок, разумеется, дело нужное. У их любительской команды не было ни тренера, ни аналитиков, так что обычно весь разбор сводился к короткой словесной перепалке в течение получаса после матча. Тиммейты дружно согласились.

Цюй Мин уже собирался написать, что он в деле, как вдруг ожил другой чат. В рабочем канале менеджер тегнул весь отдел, созывая всех на совместный ужин сразу после работы. Платить за этот банкет предстояло Цюй Мину.

Эту глупость он сдуру пообещал еще на прошлой неделе. Раз уж инициатива исходила от него, увильнуть теперь не получится при всем желании.

Цюй Мин быстро напечатал в чате команды:

«У меня сегодня корпоратив, вернусь поздно. Разбирайте пока без меня».

Отправив сообщение, он завис над списком диалогов, подолгу всматриваясь в одну конкретную аватарку. Пожалуй, стоило предупредить Сюнь Дунлина.

Ближе к концу рабочего дня он наконец скинул ему короткое предупреждение:

«Вечером меня не жди, поужинаю в городе».

Спрятав телефон в сумку, Цюй Мин сел в машину к менеджеру. Навигатор уверенно повел их к месту назначения — пафосному ресторану западной кухни, который тот выбрал на свой вкус.

Их отдел из восьми человек разместился за двумя сдвинутыми столиками. Бегло проглядев меню, Цюй Мин мгновенно пожалел, что отказался от домашнего ужина. Мало того что цены кусались, так еще и порции выглядели крошечными — наестся этим было решительно невозможно.

Менеджер вальяжно подозвал официанта, велел откупорить две бутылки красного вина, щедро разбавил его спрайтом прямо в бокалах и приказал разнести гостям. За соседним столиком устроилась женская половина коллектива. Менеджер, тактично улыбаясь, крикнул им:

— Девчонки, кто не пьет — можете не насиловать себя! Если не осилите, несите нам, мы с парнями поможем!

Цюй Мин мрачно посмотрел на свой наполненный до краев бокал.

— Я совсем не умею пить, так что воздержусь, пожалуй, — ровным тоном произнес он.

Менеджер снисходительно вскинул брови:

— Сяо Цюй, ну ты же парень, в конце концов! Пить всё равно когда-нибудь придется научиться. Не бойся, тут все свои. Наберешься — я лично довезу тебя до кровати, обещаю.

Цюй Мин недовольно нахмурился.

Даже если бы он напился до беспамятства, пускать менеджера на порог своего дома он не планировал. За те полгода, что он проработал в этой конторе, никто из коллег так и не узнал его точный адрес.

Остальные парни за столом тут же загалдели, поддерживая босса:

— Вот-вот, Сяо Цюй, не дрейфь! Мы же не звери какие, неужели на улице тебя бросим?

После этих пьяных заверений у Цюй Мина окончательно пропало желание притрагиваться к предложенному суррогату.

— Вино я пить не буду, лучше возьму что-нибудь полегче, — сухо оборвал их Цюй Мин, поднимаясь из-за стола. — Раз уж плачу я, то и напитки выберу сам. Возражения есть?

Менеджер снисходительно махнул рукой:

— Да без проблем! Главное, чтобы градус хоть какой-то был.

Цюй Мин подошел к барной стойке и обратился к официанту.

— Если вы не привыкли к крепкому алкоголю, рекомендую попробовать черничный чай, — вежливо предложил парень за стойкой. — У этого напитка легкий, освежающий вкус с приятной сладостью. От одного бокала вам точно ничего не будет.

Название «Черничный чай» звучало безобидно. Раз уж в нем фигурирует слово «чай», то и крепость там наверняка чисто символическая — уж точно не свалит с ног так быстро, как обычное вино.

Цюй Мин кивнул:

— Хорошо, принесите бутылку.

Когда официант поставил заказ на стол, коллеги оживились — никто из них раньше не видел такого напитка. Бутылка тут же пошла по рукам.

— Выглядит как обычный ягодный морс. Это точно алкоголь? — засомневался один из парней.

Менеджер ткнул пальцем в этикетку:

— Глаза разуй, вон градусы прописаны. Самый настоящий черничный чай.

Цюй Мин промолчал. Забрав бутылку, он доверху наполнил свой бокал темно-рубиновой жидкостью. Официант не соврал: вкус оказался на удивление приятным — мягким, умеренно сладким, больше похожим на натуральный сок.

Сделав пару глотков, Цюй Мин откинулся на спинку стула. В этот момент принесли стейки, пасту и пиццу, и ужин пошел своим докучным чередом.

Несмотря на то что банкет оплачивался из его кармана, Цюй Мин не собирался толкать речи или развлекать компанию. Зато менеджер так и фонтанировал энтузиазмом. Он без устали разыгрывал из себя тамаду, создавая вокруг атмосферу натужного и жутко неловкого веселья. Разумеется, ни один его тост не обходился без упоминания виновника торжества:

— Сегодня нас угощает Сяо Цюй, так что не забывайте поднимать бокалы за его здоровье!

— Давайте все вместе выпьем за нашего щедрого спонсора!

— Сяо Цюй, ну что ты там цедишь? Так дело не пойдет, давай-ка до дна! Я вот свою стопку уже опрокинул.

Цюй Мин в гробу видал всю эту культуру питейного этикета и вовсе не считал, что обязан пить вровень с начальством. Но и выслушивать эти бесконечные прилипчивые призывы ему тоже изрядно надоело. Пора было заканчивать этот балаган.

— До дна, — сухо бросил он.

Приподняв бокал, Цюй Мин одним махом осушил его.

Менеджер расплылся в довольной ухмылке и размашисто похлопал парня по плечу:

— Вот это по-нашему! Растешь, Сяо Цюй! И пить научился, и в людях разбираться начал!

Цюй Мин демонстративно отстранился и сел глубже в кресло, из-за чего тяжелая ладонь шефа опустилась на пустое место. Он безучастно отрезал кусочек мяса и отправил в рот, едва замечая его вкус. План был прост: потерпеть еще минут пятнадцать, разыграть алкогольное опьянение и со спокойной совестью сбежать домой.

Время вышло. Цюй Мин слегка согнулся, прижимая ладонь к животу, симулировал сухой кашель и низко опустил голову, всем своим видом демонстрируя внезапное недомогание.

— Менеджер, кажется, мне нехорошо... Развезло, — тихо проговорил он, подняв на босса затуманенный, влажный взгляд.

Тот опешил, прервав свою очередную пламенную речь:

— Ого, неужели и правда окосел? Сяо Цюй, ты приляг прямо тут на стол, отдохни. На, держи мою куртку, укройся.

С этими словами мужчина уже потянулся снимать пиджак.

— Спасибо, не надо. Я лучше поеду домой, — Цюй Мин слабо нахмурился, впервые позволив себе выглядеть беспомощным.

— Прямо сейчас? Но ужин еще в самом разгаре, я не могу все бросить и отвезти тебя, — засомневался менеджер.

Тут же вызвался один из коллег:

— Давайте я его подброшу, я как раз на машине.

Цюй Мин покосился на говорившего. Ну конечно, кто бы сомневался — это был Цинь Дэ.

— Исключено, — покачал головой начальник. — Ты тоже пригубил сегодня. А вызывать трезвого водителя — лишняя морока.

— Какая морока, дело пары минут! Я уже заказываю через приложение, — безапелляционно заявил Цинь Дэ.

— Не стоит, — Цюй Мин медленно поднялся, крепко сжимая в руке смартфон. — За мной уже едет сосед по квартире.

Он мельком продемонстрировал присутствующим открытый диалог с Сюнь Дунлином в WeChat и, слегка покачиваясь, двинулся к выходу, придерживаясь за стену. Цинь Дэ дернулся было следом, намереваясь подставить плечо, но Цюй Мин резким жестом отмахнулся от навязчивой помощи.

Расплатившись у стойки администратора, Цюй Мин толкнул тяжелую стеклянную дверь и вышел на улицу.

Осенний ночной воздух встретил его колючим холодом. Резкий порыв ветра приятно остудил пылающие щеки. Цюй Мин плотнее запахнул пальто, покрутил головой и, решив, что вполне контролирует свои движения, вызвал такси.

Даже когда машина доставила его к жилому комплексу и он неторопливо зашагал по асфальтированной дорожке к своему подъезду, мысли в голове оставались на удивление четкими и ясными. Он так и не удосужился предупредить соседа о своем возвращении. В желудке тем временем разыгралась настоящая буря: съеденный стейк вперемешку со сладким ликером устроили там яростную революцию. До безумия хотелось вывернуть наизнанку этот несчастный ужин, дочиста отмыться и съесть чего-нибудь простого, домашнего — из того, что обычно готовил Сюнь Дунлин.

Едва переступив порог квартиры, Цюй Мин бросился в ванную. Склонившись над унитазом, он сделал несколько мучительных попыток вызвать рвоту, но из горла вырывались лишь пустые,

сухие спазмы.

Ополоснув лицо ледяной водой, он выпрямился. Кожу всё еще саднило от прилива крови, а очертания предметов расплывались перед глазами. Собственное отражение казалось мутным пятном. Цюй Мин раздраженно плеснул водой на стекло и попытался протереть его ладонью, но тщетно.

Мокрый, взъерошенный, он поплелся в коридор. В гостиной царил непроглядный мрак.

Значит, Сюнь Дунлин еще не возвращался?

А как же ужин?

Обессиленно сползши на пол прямо у кухонного гарнитура, Цюй Мин разблокировал экран телефона и зашел в чат с соседом. Оказывается, тот прислал ответ еще пару часов назад:

«У меня тут дела в сборной нарисовались, так что ужинать дома не буду».

Мысли путались, алкогольный туман наконец-то добрался до сознания, лишая контроля. Напрочь позабыв о гордости, Цюй Мин дрожащими пальцами набил ответ:

«Почему это ты не придешь ужинать?»

«Если ты не приготовишь, что мне тогда есть?»

Кое-как поднявшись на ноги, он побрел вглубь коридора. Темнота казалась осязаемой, липкой. Он честно пытался нащупать на стене выключатель, но пальцы скользили по гладким обоям, не находя опоры. Наконец ладонь наткнулась на дверную ручку. Цюй Мин буквально ввалился в комнату и тут же обо что-то споткнулся.

Недовольно нахмурившись, он лениво пнул мешавшее препятствие ногой. Никакого звука не последовало. Решив не тратить силы на разборки, парень плашмя рухнул на кровать.

Странно. Его всё-таки накрыло.

Этот чертов черничный чай явно недооценили — коварная штука оказалась. Хорошо хоть, до дома добрался без приключений.

Но почему матрас такой жесткий?

Он же только вчера перестелил постель, выбрав самое мягкое и пушистое одеяло. Лежа

ничком, он вяло поскреб пальцами поверхность под собой.

На дворе глубокая осень, откуда здесь взялась жесткая бамбуковая циновка?

Квартира ведь его. Или алкоголь окончательно атрофировал тактильные ощущения?

Да и плевать. Сил не осталось совсем. Разборки подождут до утра.

Кое-как натянув на себя край какого-то покрывала, Цюй Мин прямо в сырой одежде провалился в тяжелый, беспрепятственный сон.

<http://bllate.org/book/20591/2145950>